

АКАДЕМИЯ ПЕДАГОГОВ

Арсений
Замостьянов

Шестидесятилетний юбилей Российской академии образования (Академии педагогических наук РСФСР, Академии педагогических наук СССР) — это не только повод для подведения итогов многолетней научно-исследовательской работы. Настало время задуматься о роли академии в жизни отечественной школы. В годы, когда самозванные академии плодятся, как грибы после доброго летнего дождя, Российская академия образования остаётся камертоном научной жизни в нашем просвещении. Все шесть десятилетий путь академии педагогов проходит в плодотворном сотрудничестве со старшей сестрой всех академий России — с Российской академией наук (прежде — Академия наук СССР). В самом авторитетном учреждении российской педагогической науки высоко стоят традиции русских просветителей — мыслителей прошлого, чьи имена для миллионов россиян связаны с самим понятием «Академия». Это великие учёные России — М.В. Ломоносов, Д.И. Менделеев, С.М. Соловьёв, И.П. Павлов... Мы надеемся, что грядущие поколения научных работников РАО окажутся достойными своих славных предшественников. И в эти юбилейные дни мы вспоминаем тех людей, с которыми непосредственно связана история РАО. Прежде всего — это президенты академии, каждый из которых олицетворяет научный труд целого поколения.

Летом 1943 года, когда на фронтах Великой Отечественной произошёл коренной перелом, настало время думать о послевоенном будущем, об устройстве мирной жизни. В стране возобновлялись спортивные соревнования и театральные представления. Снова активно работали школы и вузы, возрождалась научная жизнь. Всё это были приметы грядущей победы, вселявшие в души миллионов веру в лучшее будущее. Алексей Николаевич Толстой писал о первом салюте — 5 августа 1943 года: «Оказывается, под жарким солнцем августа немецкие пятки сверкают не хуже, чем деревянные подмётки эрзацваленок на январском снежку. А русский богатырь, отирая пот с лица и распахнув ворот на могучей груди навстречу летнему ветру, идёт вперёд на запад, как шёл зимой по сугробам. Время теперь наше, и не времена года, а русское воинское искусство определяет погоду на поле боя». Через два месяца после написания этих строк А.Н. Толстому было суждено стать одним из первых действительных членов Академии педагогических наук.

Идея создания академии педагогов назревала давно. Тридцатые годы прошли в ожесточённой полемике сторонников классической школы и апологетов «педологии». Знаменем победителей стал научный подход, а для подкрепления авторитета педагогической науке требовалось авторитетное ведомство. Шестого октября 1943 года Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР Академия педагогических наук РСФСР была официально учреждена. Этот день вошёл в историю российского просвещения. Постановление было подписано лично главой государства — И.В. Сталиным. Одним из инициаторов создания новой академии был и народный комиссар просвещения РСФСР, доктор исторических наук Владимир Петрович Потёмкин (1877 — 1946). Любопытно, что 27 сентября 1943 года В.П. Потёмкина как историка избрали академиком АН СССР по отделению Истории и философии — и в работе новой академии нарком принял участие уже как действительный член АН СССР. Нам кажется естественным предположение, что закрепление высоких научных регалий за В.П. Потёмкиным было связано с кампанией по созданию АПН... Разумеется, этот факт несколько не умаляет заслуг Владимира Петровича перед исторической наукой: трёхтомная «История дипломатии», выпестованная и отредактированная Потёмкиным, навсегда останется в истории нашей науки. И вовсе не в упрек, а, напротив, к светлой памяти Владимира Петровича Потёмкина мы отмечаем, что с начала сороковых годов он стал одной из центральных фигур научной жизни, связав свою судьбу с нелёгкой судьбой воюющей державы. В.П. Потёмкин был из той плеяды советских управленцев, которая пришла на смену поколению революционеров, ушедшему на второй план после партийных чисток и процессов тридцатых годов. По сравнению с прямыми предшественниками люди потёмкинского круга были больше ориентированы на интересы государства в традиционном,

сложившимся в веках, понимании. Кроме того, В.П. Потёмкина отличала искренняя преданность И.В. Сталину. Академик не уставал повторять: «Как я был сталинцем, так им и останусь».

В.П. Потёмкин был рьяным приверженцем широкой программы изучения русского языка во всех школах многонационального Советского Союза. Миссия осуществления государствообразующей функции русского языка требовала политического характера. Государственный ум Потёмкина соответствовал высоте поставленной задачи. Острословы нередко называли деяния наркома «потёмкинскими деревнями», пользуясь поверхностной исторической ассоциацией. На самом деле В.П. Потёмкин был человеком ответственных решений и конкретных дел. Эпоха не благоприятствовала фантазиям... Страна нуждалась в квалифицированных и работоспособных специалистах. Владимир Петрович сам был таким специалистом — и всемерно способствовал воспитанию новых поколений российских учёных и администраторов образования.

В 1943 году идея организации Академии педагогических наук получила высочайшее одобрение. Несмотря на нагрузки военных лет, глава государства, прежде чем принять окончательное решение, проконсультировался со специалистами. Кандидатура Потёмкина не вызвала возражений. Кстати, в первом составе академии не было почётных членов из числа политических руководителей. Подобные кандидатуры даже не рассматривались. Только истинные специалисты — профессура, академики АН СССР, писатели-просветители. Сейчас в Российской академии образования более сотни действительных членов, а первый список наших академиков был короток. Авторитет академии определялся высочайшей репутацией её состава... Действительными членами АПН РСФСР стали профессора А.С. Барков, В.Н. Верховский, И.А. Каиров, К.Н. Корнилов, Е.Н. Медынский, Н.В. Чехов, академики АН СССР Н.С. Державин, С.П. Обнорский, А.М. Панкратова, В.П. Потёмкин, Л.В. Щерба, член-корреспондент АН СССР А.Я. Хинчин, писатель А.Н. Толстой. Алексей Николаевич Толстой, связывавший традиции новой, советской, России с традициями дореволюционной элиты, был в этом списке отнюдь не проходной фигурой. Высокую оценку и «в верхах», и, по тогдашнему речению, в широких читательских массах получили не только романы и повести Толстого из российской истории, из истории Гражданской войны, но и яркая военная публицистика. Гневные и горделивые, зовущие на подвиг статьи, освящённые именем писателя-гуманиста. Кроме всего прочего, Алексей Николаевич Толстой был автором популярных повестей, сказок и киносценариев для детей, что оказалось немаловажным для тематики АПН.

Академии поручалась научная разработка вопросов общей педагогики, специальной педагогики, истории педагогики, психологии, школьной гигиены и методов преподавания основных дисциплин в начальных и средних школах, а также подготовка через аспирантуру и докторантуру научно-педагогических кадров для вузов и научно-исследовательских институтов по педагогике и психологии. Месяц за месяцем жизнь вновь образованной академии входила в русло. 14 февраля 1944 года Совет Народных Комиссаров утвердил

Устав и установил сеть учреждений академии: Научно-исследовательский институт (НИИ) теории и истории педагогики; НИИ методов обучения; НИИ психологии; НИИ дефектологии; Музей по народному образованию; Государственная библиотека по народному образованию. 11 марта 1944 года СНК РСФСР был утверждён состав академии. Кроме тринадцати действительных членов, чьи фамилии мы уже указали, в него вошли тринадцать членов-корреспондентов. Академия педагогов начинала свой путь в науке, в жизни отечественной школы.

С первых лет и даже месяцев существования академии для работы в её научно-исследовательских институтах были привлечены лучшие специалисты, выходцы из педагогических институтов всего СССР. Многие из них (например, З.И. Равкин) стали авторами возрождённого после войны журнала «Народное образование».

Одним из первых начинаний академии стала премия имени Константина Дмитриевича Ушинского (присуждается с 1946 года). Лучшие советские педагоги и учёные гордились причастностью к этой премии, связанной с образом великого русского педагога.

В день армейского праздника, 23 февраля 1946 года ушёл из жизни Владимир Петрович Потёмкин, шесть лет возглавлявший Наркомат просвещения РСФСР и более двух лет — Академию педагогических наук. Новым министром просвещения РСФСР (теперь эта должность называлась именно так) стал Алексей Георгиевич Калашников (1893–1962), бывший до этого заместителем В.П. Потёмкина. Тем временем в академии обязанности президента исполнял другой соратник В.П. Потёмкина и ровесник А.Г. Калашникова, академик Иван Андреевич Каиров (1893–1978). Как и новый министр А.Г. Калашников, И.А. Каиров был физиком по образованию. Профессор, доктор педагогических наук (1935), он был одним из основоположников советского сельскохозяйственного образования и агропедагогики. В 1929 году И.А. Каиров выпустил брошюру «Массовое сельскохозяйственное образование в Германии и Дании», определившую его научные и организаторские интересы на де-

десятилетие. Каиров был инициатором работы по «освоению классического наследия» в советской педагогике (аналогичные процессы тогда проходили и в других гуманитарных науках). К советскому студенту приходили Коменский и Ушинский, Песталоцци и Руссо... Велика роль Каирова и в осуществлении научных изданий современных ему авторов — А.В. Луначарского, Н.К. Крупской, С.Т. Шацкого, А.С. Макаренко (Каиров был одним из научных редакторов собрания сочинений А.С. Макаренко). Этой работой И.А. Каиров занимался с тридцатых годов. На должности президента АПН учёный получил более широкие возможности для издательской деятельности. И.А. Каиров был главным редактором таких фундаментальных изданий, как четырёхтомная «Педагогическая энциклопедия» 1964–1968 годов и двухтомный «Педагогический словарь» 1960 года.

За год до образования Академии педагогических наук профессор Каиров был назначен главным редактором журнала «Советская педагогика». Восемь лет учёный возглавлял этот журнал, совмещая редакторскую работу с академической деятельностью. С лёгкой руки Каирова журнал стал самой высокой кафедрой для учёных и педагогов. Академическая обстоятельность в Каирове сочеталась с чутким отношением к новаторству, без которого научная работа выхолащивается.

Каиров был избран президентом АПН на общем собрании академии 11 мая 1946 года. К началу шестидесятых годов роль академии в научной жизни страны значительно возросла. Постоянно расширялась сеть научных учреждений академии. К 1966 году работали: НИИ теории и истории педагогики, НИИ общего и политехнического образования, НИИ психологии, НИИ дефектологии, НИИ дошкольного воспитания, НИИ производственного обучения, НИИ вечерних (сменных) и заочных средних школ; НИИ национальных школ, НИИ художественного воспитания, НИИ возрастной физиологии и физического воспитания, НИИ школьного оборудования и технических средств обучения, Государственная библиотека по народному образованию, Дом пропаганды педагогических знаний и передового опыта.

При академии действовали экспериментальные учреждения: школы, в которых теоретические новшества учёных проходили проверку практикой. Эти школы были гордостью И.А. Каирова.

Каиров был душой проводившихся под эгидой академии *педагогических чтений*, он регулярно возглавлял научные лаборатории, оказывавшие серьёзное влияние на образовательное сообщество. В академии бурлила научная жизнь — и в начале шестидесятых годов стало очевидным, что рамки Российской Федерации стали тесны для такого влиятельного учреждения. Под руководством И.А. Каирова была проведена подготовка к преобразованию Академии педагогических наук РСФСР в Академию педагогических наук СССР. Наконец, первого августа 1966 года ЦК КПСС (Генеральным секретарём ЦК в то время был Л.И. Брежнев) и Совет Министров СССР (председатель — А.Н. Косыгин) приняли постановление о преобразовании Академии педагогических наук РСФСР в Академию педагогических наук СССР. Как тогда декларировали, «в целях повышения роли педагогической науки в разработке проблем воспитания и образования молодого поколения и координации педагогических исследований в стране». И.А. Каиров руководил работой академии в течение полугода, но распоряжений о его назначении исполняющим обязанности президента АПН СССР не было. Наконец, приказом Министерства просвещения СССР от 6 мая 1967 года в должности исполняющего обязанности президента был утверждён академик АН СССР, историк Владимир Михайлович Хвостов (1905–1972). Постановлением Совета Министров СССР от 9 августа 1967 года численность АПН СССР установлена в количестве 50 действительных членов и 80 членов-корреспондентов. В состав действительных членов-учредителей было включено 22 человека — представители разных республик Советского Союза: П.Ф. Буцкус, М.Г. Габдуллин, А.И. Данилов, Г.И. Джигладзе, В.Г. Зубов, В.В. Ивашин, А.Э. Измайлов, М.И. Иркаев, И.А. Каиров, Н.П. Кириченко, Г.С. Костюк, Н.П. Кузин, А.А. Курбанов, Х.И. Лийметс, М.А. Мазмания, А.И. Маркушевич, М.М. Мехти-Заде, М.А. Прокофьев, В.В. Решетов, П.П. Удовиченко, И.Ж. Фрейденфельдс, В.М. Хвостов.

И.А. Каиров руководил академией более двух десятилетий. Это рекорд для всех президентов АПН и РАО. А академиком АПН Иван Андреевич оставался до конца своих дней, что тоже стало своеобразным рекордом. После назначения академика Хвостова исполняющим обязанности президента И.А. Каиров сложил свои полномочия. Через двадцать дней после министерского распоряжения, 29 августа 1967 года, общим собранием академии президентом АПН СССР был избран В.М. Хвостов. Общее собрание утвердило и Устав преобразованной академии. Вновь избранный полноправный президент был полон сил, он продолжил политику Ивана Андреевича Каирова.

Первый президент АПН СССР, Владимир Михайлович Хвостов, в тридцатые годы был одним из самых молодых докторов исторических наук в Советском Союзе. Эта высокая степень была ему присвоена в 1938 году. А действующим педагогом Владимир Хвостов стал в двадцатилетнем возрасте, когда он, учась в Казанском университете, преподавал историю в казанской школе и на рабфаке. С 1927 года В.М. Хвостов преподавал в вузах. В 1934 году он

был зачислен в штат Московского государственного университета. Членом ВКП(б) Владимир Михайлович стал в молодом возрасте — и в сороковые годы перед ним открылись перспективы политической карьеры. С 1945 года В.М. Хвостов служил в Министерстве иностранных дел, был начальником Архивного управления, а в 1948–1953 годах входил в Коллегию МИДа. В.М. Хвостову был присвоен ранг Чрезвычайного и полномочного посланника 1-го класса. Работая в МИДе, он в течение двух лет возглавлял Высшую дипломатическую школу, а в 1946–1954 годах руководил кафедрой международных отношений Академии общественных наук при ЦК КПСС. Не один раз орденосеца В.М. Хвостов привлекался для работы в аппарат Центрального Комитета партии... Назначение такого влиятельного человека в Академию педагогических наук СССР подчёркивало её возросшее значение. Символично, что Владимир Михайлович Хвостов был коллегой первого президента АПН РСФСР В.П. Потёмкина по изучению истории внешней политики. Вместе с Потёмкиным Хвостов работал над «Историей дипломатии», а позже как соредактор выпустил в свет двухтомную «Историю внешней политики СССР».

Во время президентства В.М. Хвостова в академии активизировались работы психологов. В.М. Хвостов требовал от учёных исчерпывающих знаний всех новинок мировой науки. В 1969 году академия учредила новую ежегодную премию — имени Надежды Константиновны Крупской. Продолжалась жизнь и другой академической премии — имени К.Д. Ушинского.

Увы, срок пребывания В.М. Хвостова на посту президента АПН СССР оказался недолгим. В 1971 году пошатнувшееся здоровье заставило его оставить президентский пост, а через год академик В.М. Хвостова не стало...

На общем собрании академии, прошедшем 14 декабря 1971 года, был избран новый президент — академик Всеволод Николаевич Столетов (1906 — 1989). В.Н. Столетов с отличием окончил Московскую сельскохозяйственную академию и долгие годы его судьба была связана с этим учебным заведением. Здесь он обучался в аспирантуре, защитил две диссертации, преподавал, наконец, директорствовал... В 1950 году В.Н. Столетов становится заместителем министра сельского хозяйства СССР, а через год занимает аналогичное кресло в Министерстве высшего образования СССР. В пятидесятые годы В.Н. Столетов разрабатывает программы преподавания биологии и других дисциплин естественного цикла в средней и высшей школе. Целое десятилетие — до 1981 года — Всеволод Николаевич Столетов руководил работой академии. В это время возросло участие Академии педагогических наук в международной научной и культурной жизни. Академии из девяноста государств мира поддерживали связи с АПН СССР! Члены АПН СССР активно участвовали в работе таких международных организаций, как ЮНЕСКО и МАПРЯЛ. Особенно тесными были связи с научными и административными учреждениями социалистических стран. Проводились традиционные совместные конференции с учёными и педагогами из Чехословакии, Болгарии, Венгрии, Румынии, Германской Демократической Республики, Польши, Югославии. Особое значение имели

связи с развивающимися странами социалистической ориентации. Советские учёные помогали этим государствам, недавно освобождённым от колониальной зависимости, организовать свои академии и институты. До сих пор в этих странах с благодарностью вспоминают «друзей из России», помогавших не только добрым советом, но и «материальной базой».

Расширялась сеть научно-исследовательских институтов академии. В свою очередь, у институтов появлялись филиалы в разных городах СССР. Институты располагались не только в Москве, но и в Ленинграде, Казани, Иркутске, Алма-Ате, Ташкенте, Томске... В созданных ранее по инициативе Каирова экспериментальных учебных заведениях было более 10 000 учащихся и около тысячи педагогов. Академия поддерживала работу учителей-экспериментаторов, помогая им в разработке учебных планов, защищала талантливых новаторов, энтузиастов своего дела.

На протяжении семидесяти лет не умолкали споры о связи теории и практики, об эффективности фундаментальной педагогической науки. Находились (да и сейчас находятся) горячие головы, готовые пожертвовать академической наукой ради призрачных успехов образования. Конечно, работы теоретиков порой медленно переходят в практику, порой остаются в области вечных экспериментов. Всё так. Но без серьёзного научного контекста ни само образование, ни прогресс в нём были бы невозможны. Целый ряд академических НИИ в семидесятые годы был непосредственно связан со школьной практикой. Помогала педагогическая пресса, помогали массовые мероприятия, проводимые АПН. Политика Столетова заключалась в сокращении расстояния между кабинетной работой учёного и практикой. Наверное, для Всеволода Николаевича такой подход был органичным. Помогал опыт руководителя Сельскохозяйственной академии, опыт одновременно теоретика и практика. Таким он был, четвёртый президент академии — учёный и администратор; человек, память о котором навсегда осталась в истории российской науки. **НО**